

О ВРЕМЕНИ ПОСТРОЙКИ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. СТЕФАНА В ФЕОДОСИИ

Э. М. КОРХМАЗЯН

Армянская церковь св. Стефана в Феодосии нередко вызывала у исследователей сомнения по поводу принадлежности ее армянам. Строительная надпись на ее стенах не сохранилась, а на фресках, украшающих внутренние стены церкви, имеются греческие надписи, поясняющие изображенных здесь лиц. Эти надписи и навели некоторых исследователей на мысль считать ее греческой. Д. Марков, к примеру, обосновывает свой вывод также и особенностями архитектурного строения церкви, имеющей широко выступающую наружу центральную апсиду¹. Однако такое же строение с широко выступающей восточной апсидой имеют и некоторые другие армянские церкви Крыма — Иоанна Богослова в Феодосии и две армянские церкви села Тополевка².

В прошлом году вышла в свет статья Н. Б. Салько, посвященная фрескам церкви св. Стефана³, которую автор называет единственной греческой церковью, сохранившейся в Феодосии на сегодняшний день. В Феодосии действительно имеется греческая церковь, расположенная ближе к центру города. Что же касается церкви св. Стефана, находящейся на юго-западной окраине города на Карантине⁴, то она была построена армянами, по-видимому, в первой половине XV в. Многочисленные сведения о ней, сохранившиеся в армянских источниках, до сих пор не публиковались на русском языке, а наличие на ее фресках греческих надписей приводило к ошибочному мнению о том, что церковь эта греческая.

Наиболее достоверные сведения о церкви содержатся в рукописях, написанных армянскими поселенцами Крыма. Большинство этих рукописей сохранилось и значительная их часть находится ныне в «Матенада-

¹ Д. Марков, Древнегреческая церковь в Феодосийском Карантине («Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии», 1912, № 48, стр. 184—195).

² Народы средневекового многонационального Крыма находились в таком тесном общении, что их культура и искусство наделены многими общими чертами, в частности, это ярко проявилось в архитектурных сооружениях тех времен.

³ Н. Б. Салько, Унікальна пам'ятка живопису XIV століття («Образотворче мпстество», 1973, № 1, стр. 28, 29).

⁴ «Карантинном» называется та часть города Феодосии, которая прежде входила в территорию армянского поселения города Кафы. После переселения армян из Крыма в конце XVIII в. этот участок города пришел в запустение. Здесь впоследствии специальная врачебная комиссия проверяла экипажи судов, прибывавших из Турции, где свирепствовала тогда чума. С тех пор это место получило название «Карантин».

ране» — научно-исследовательском институте древних рукописей им. М. Маштоца⁵.

Отдельные армянские поселения в Крыму появились еще в XI в., но особенно многолюдными они становятся в XIV—XV вв.⁶ Армяне заселяли в основном юго-восточное побережье Крымского полуострова и к началу XV в. составляли здесь значительный процент местного населения⁷. Ими было построено в Крыму немало архитектурных сооружений, часть которых сохранилась до наших дней. В одной армянской рукописи XVIII в., написанной в Кафе (современная Феодосия), перечисляются двадцать четыре армянские церкви, существовавшие в то время в городе. Среди них находим также церковь св. Стефана, упомянутую рядом с названиями армянских церквей, и поныне стоящих рядом с ней — Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова⁸.

В плане города Кафы, составленном в 1784 году, после присоединения Крыма к России, эта церковь отмечена так: «Армянская церковь св. Стефана с фонтаном 1491 года»⁹. Фонтан этот и сейчас стоит рядом с церковью, но датированная надпись на нем утеряна. На старой фотографии церкви хорошо видно, что фонтан имел навершие в виде фронтона (рис. 1)¹⁰. На этом фронтоне, как свидетельствует М. Бжышкянц, имелись армянские надписи, одна из которых и упоминается в плане города. Надписи эти были опубликованы М. Бжышкянцем. Первая из них гласила: «Сей родник построен в память Вардереса и супруги его Нур Мелик в году 1491». Следующая, более поздняя, повествовала о реставрации родника: «Восстановлен (родник) паломником Акопом в году 1643»¹¹.

⁵ Здесь хранятся сейчас около 300 армянских рукописей, написанных в городах и селениях Крыма в течение XIV—XIX вв.

⁶ Մ. Բժշկյանց, Եանապարհորդութիւն 'ի Ահաստան եւ յայլ կողմանս րնակեալս 'ի հայկազանց սերելոց 'ի նախնեաց Անի քաղաքին, Վենետիկ, 1830 (М. Бжышкянц, Путешествие в Польшу и другие места, населенные армянами — выходцами из города Анн. Венеция, 1830); Ք. Քուշներյան, Պատմութիւն գաղթականութեան հրիմուհայոց, Վենետիկ, 1895 (К. Кушнерян, История переселений крымских армян, Венеция, 1895); Ա. Ալպոյաճյան, Պատմութիւն հայ գաղթականութեան, հ. Բ, Կահիրե, 1955 (А. Алпояджян, История армянских переселений. т. 2. Каир, 1955); Ա. Աբրահամյան, Համառոտ ուրվագիծ հայ գաղթավայրերի պատմութեան, Երևան, 1964 (А. Абраамян, Краткий очерк истории армянских переселений, Ереван, 1964); Վ. Միրзյելյան, Ղրիմի հայկական գաղութի պատմութեան, Երևան, 1964 (В. Микаелян, История армянской колонии Крыма, Ереван, 1964).

⁷ В частности, в Кафе армяне составляли 2/3 городского населения: Е. С. Зевагин и Н. А. Пенчко, Очерки по истории генуэзских колоний («Исторические записки», т. 3. М., 1938, стр. 127); В. Микаелян, указ. соч., стр. 69.

⁸ К. Кушнерян, указ. соч., стр. 139—141; В. Микаелян, указ. соч., стр. 327; Матенадаран, рук. № 2939, стр. 471б—472а.

⁹ Феодосийский Краеведческий музей. ОСНФ. № 498.

¹⁰ Фотографию эту любезно предоставила нам бывшая сотрудница Краеведческого музея И. П. Приходько, когда нам довелось побывать в музее летом 1961 г.

¹¹ Минас Бжышкянц видел надписи на фонтане в начале XIX в., указ. соч., стр. 355: «Սուրբ Ստեփաննոս է այլ եկեղեցի րարձրագիր կամարաշեն առ որով գոյաղիւր

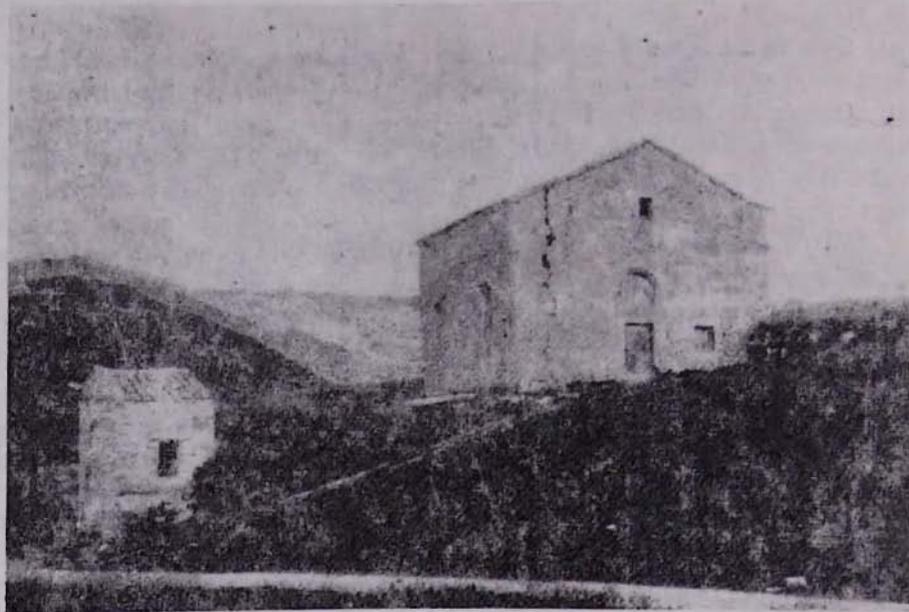

Рис. 1. Церковь св. Стефана с фонтаном 1491 г. (фотография начала XX в.).

Но наиболее интересным является сведение, касающееся церкви св. Стефана и имени ее строителя, сохранившееся в памятной записи армянской рукописи из Кафы: «Получил сию рукопись господин Аветик... и вложил ее в достояние церкви св. Стефана, которую построил священник Хачатур, сын господина Григориса¹² в городе Кафе. ...Итак, написано мне в году 1456, 20 марта, в день цахказарда¹³. Никто пусть не пытается завладеть этой рукописью и изъять ее из церкви св. Стефана города Кафы... присвоить ее или продать, или передать в другую церковь»¹⁴ (рис. 2).

Сейчас трудно с уверенностью сказать, когда конкретно была построена эта церковь. Ясно лишь, что не позднее первой половины XV в. Сохранилось еще одно упоминание о ней, относящееся к 1438 г., когда для участия во вселенском соборе, созывавшемся во Флоренции, были особо приглашены и представители армянского духовенства города Кафы.

րարեցոր. Ի ճակատն ընթերճար ՚ի վերա մարմարիտնի զալս արձանագիր. Յիշատակ է ազրիրս Կարգերեսին եւ կողակցին նոր Մելիթին. Քվին շե (1491), ի ստորե այլ յիշատակարան նորոգութեան. Վերսին նորոգեաց Տոնրիլ սահտեսի լկկորն թվին ՌՃՂԲ ին (1643)»:

¹² Священник Хачатур был сыном именитого и богатого господина Григориса и, видимо, полученное наследство употребил на постройку церкви.

¹³ «Цахказард» — церковный праздник, соответствующий русскому вербному воскресенью.

¹⁴ Матенадаран, рук. № 7831, стр. 294б. Памятная запись издана Л. С. Хачикяном: «ԾՄ Կարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, Երևան, հ. թ, 1958, էջ 77 («Памятные записи армянских рукописей XV в.», Ереван, 1958, т. 2, стр. 77).

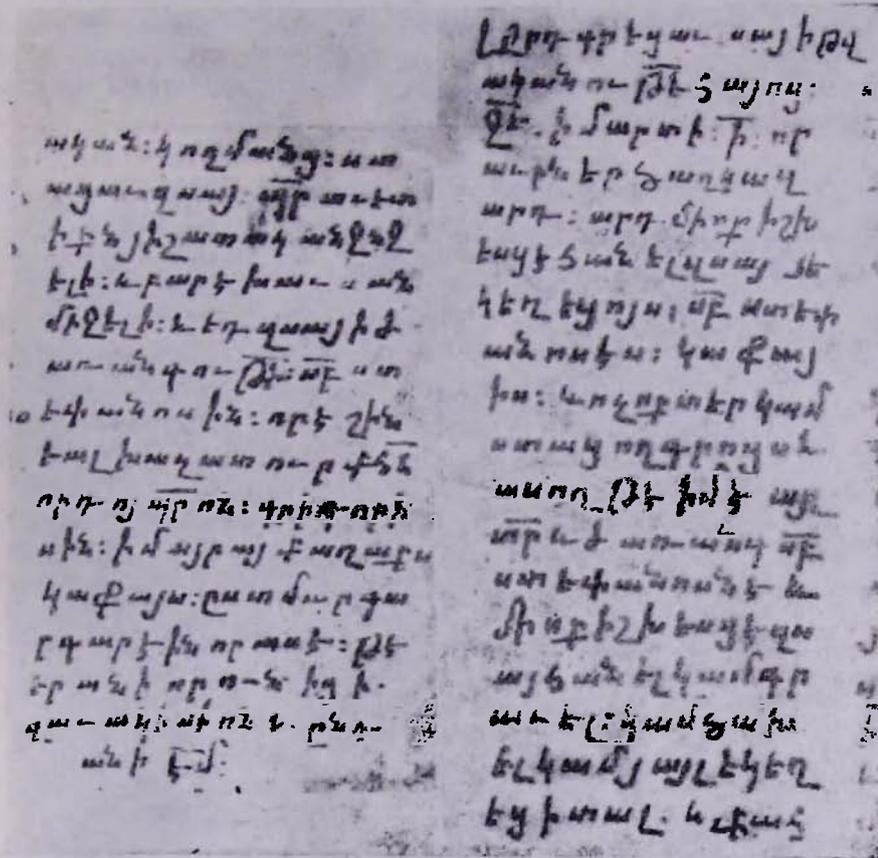

Рис. 2. Памятная записка 1456 г. из армянской рукописи, содержащая сведения о времени постройки церкви.

Среди последних упоминается священник Симеон—посланник от братии церкви св. Стефана города Кафы¹⁵.

Наличие на фресках церкви греческих надписей может свидетельствовать лишь о том, что выполнялись они либо рукою греческого мастера, либо же по греческим образцам (последнее более вероятно).

Использование образцов в средневековом искусстве было явлением весьма распространенным. В частности, к византийским образцам обращались многие народы, произведения искусства которых нередко снаб-

¹⁵ Ա. Պալանյան, Պատմության կաթողիկոսական վարդապետության ի հայտ ել ծրուծան նորա ընդ հռոմեական եկեղեցու ի ֆլորենտական սինոդոսի, Վեննա, 1878, էջ 299 (А. Палчян, История католической миссии среди армян и уни их с римской церковью на флорентийском соборе. Вена. 1878, стр. 299). Վ. Միրախյան, Հայ-իտալական անդամակցություններ, Երևան, 1974, էջ 32 (В. Микаелян, Армяно-итальянские отношения. Ереван, 1974, стр. 32).

жалась греческими надписями. Так, греческие надписи имеются на целом ряде сербских, болгарских росписей, на древнерусских иконах, на росписях Грузии и т. д. Встречаются они и на армянских памятниках настенной и книжной живописи (например, на фресках Ахталы, Кобайра, на миниатюрах Евангелия Бегюнд и др.).

Рис 3. Богоматерь с младенцем. Рельеф на внутренней стене армянской церкви св. Саркиса (Сергия) в Феодосии. Согласно надписи, исполнен в 1487 г.

По мнению Н. Б. Салько, стиль фресок церкви св. Стефана настолько близок работам Феофана Грека, что их исполнение можно приписать руке этого мастера. Вопрос этот спорный. Так, В. Н. Лазарев в своей статье, посвященной Феофану Греку, уточняет дату смерти художника,

которая приходится на время между 1405 и 1415 гг., и, касаясь фресок церкви св. Стефана и возможности там работы Феофана Грека, пишет: «Росписи базилики св. Стефана на Карантине относятся к XV веку и к Феофану Греку никакого отношения не имеют»¹⁶.

Разрешению этого вопроса, несомненно, помогло бы уточнение времени жизни священника Хачатура, сына господина Григориса, построившего церковь св. Стефана. Если он жил в XV в., то участие Феофана Грека в росписях было бы невозможным. Если же в XIV в. церковь уже существовала, мог ли там работать Феофан Грек? Такая возможность не исключена, хотя современное состояние фресок затрудняет делать уверенные выводы. Стиль, в котором исполнена композиция «Деисус», действительно очень близок к греческой манере. Об этом говорят и стройные вытянутые пропорции фигур богородицы, Иоанна Крестителя и Христа, и широкая смелая манера работы, и изящный рисунок (особенно неплохо сохранившихся рук Марии, протянутых к Христу, а также

Рис. 4. Архитектурный фон. Фрагмент миниатюры из армянской рукописи, написанной в Кафе в 1420 г.

контуры ее головы, покрытой мафорием). Однако лики, по которым легче всего узнается почерк мастера, не сохранились. Следует отметить, что подобная вытянутость пропорций, сходная манера исполнения, широта и смелость трактовки образов свойственны и ряду памятников книжной живописи, а также рельефам, созданным армянами в Крыму в XIV—XV вв., творившими в ареале тесных контактов с греками и италяндцами. В качестве примера приведем рельефное изображение богородицы с младенцем, сохранившееся на стене армянской церкви св. Саркиса (Сергия) в Феодосии и имеющее датированную надпись 1487 г. (рис. 3). Манера резчика отличается мягкостью и изяществом, нежный и выра-

¹⁶ В. Н. Лазарев, Этюды о Феофане Греке («Византийский временник», т. VII, 1955, стр. 250).

зительный образ богородицы овеян лиризмом и тихой печалью как бы в предчувствии тех тяжелых испытаний, которые должны выпасть на долю ее сына.

В исполнении фресок церкви св. Стефана участвовал, видимо, не один художник. Довольно заметно отличается стиль композиции «Евхаристии» от изображения «Денсуса». Если последнее выявляет некоторое сходство с работами греческих мастеров, то совсем иным представляется исполнение сцены «Евхаристии». Несколько приземистые и коротковатые фигуры апостолов с их подчеркнутыми контурами и более восточными типами хотя и с трудом, но все же различаемых лиц, выдают, несомненно, руку армянского мастера. Близкие аналогии этой композиции находим в миниатюрах армянских рукописей Крыма (например, в служебнике 1356 г.)¹⁷.

Изображение «Евхаристии» редко встречается в памятниках коренной Армении. Проникновение в изобразительное искусство крымских армян новых сюжетов, по-видимому, связано с определенным влиянием греческих памятников Крыма.

Что касается отмеченной в статье своеобразной трактовки архитектурного фона в росписи церкви св. Стефана, то следует отметить, что подобная трактовка архитектурных строений на фоне композиций со стремлением к передаче их объема, умением сообщить им вид действительных построек, сменявших постепенно вневременные и внепространственные условные изображения, становится характерной для византийской живописи того времени, а также для живописи, развивавшейся под ее влиянием. Такая же трактовка архитектурных кулис свойственна и целому ряду армянских памятников книжной живописи, начиная с конца XIII в. В качестве примера приведем фрагмент миниатюры из армянской рукописи, написанной в Кафе, иллюстрированной Христосатуром в 1420 году¹⁸ (рис. 4).

Таким образом, церковь св. Стефана в Феодосии была построена армянами до 1438 г. В украшении ее росписями принимали участие самое меньшее два мастера.

**ԹԵՈԴՈՍԻԱՅԻ ՀԱՅԿԱՎԱՆ Ս. ՍՏԵՓԱՆՆՈՍ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ԿԱՌՈՒՑՄԱՆ
ԺԱՄԱՆԱԿԻ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ**

Է. Մ. ԿՈՐԽՄԱԶՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Որոշ մասնագետների կողմից Թեոդոսիայի ս. Ստեփաննոս եկեղեցին վերազրվել է հույներին: Վերջերս «Образотворче искусство» ամսագրում լույս տեսած մի հոդվածում, այն համարվում է Թեոդոսիայի միակ պահպանված հունական եկեղեցին, իսկ նրա որմնանկարների հեղինակ է ենթադրվում Ֆեոֆան Գրեկը:

¹⁷ Матенадаран, рук. № 3046.

¹⁸ Матенадаран, рук. № 7686, стр. 136.

Սակայն հայկական աղբյուրներում, այդ եկեղեցու՝ հայերի կողմից կառուցված լինելու մասին կան բազմաթիվ վկայություններ: Գրանցից ամենահավաստին՝ Ղրիմում դրված մի ձեռագրոր հիշատակարանն է. որով հայտնի են դառնում ինչպես եկեղեցու կառուցման մոտավոր ժամանակը, այնպես էլ կառուցողի անունը՝ «Ստացաւ զսայ պարոն Աւետիքն յիշատակ անջնջելի և բարեխաւս անմիջելի, և եղ զսայ ի ժառանգութիւն սուրբ Ստեփաննոսին, որ է շինեալ իւշատուր քահանայն որդոյ պարոն Գրիգորիսին ի մայրաքաղաքս Կաֆայս... Արդ, դրեցաւ զսայ ի թվականութեան հայոց ԶԾ (1456) ի մարտի Ի (20), որ արն էր ծաղկագարդ»:

Ինչ վերաբերվում է որմնանկարներին, ապա դրանք կատարվել են, հավանաբար, երկու վարպետների ձեռքով, որոնցից մեկը հետևել է հունական արվեստի ավանդույթներին: Այս, ինչպես և որմնանկարների վրա պահպանված արձանադրությունների պահահառով թե՛ որմնանկարները, թե՛ եկեղեցին, սխալմամբ համարվել են հունական: